

ХРОНИКИ СВИНЦОВОГО НЕБА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александр Боровлев

18+

Александр Боровлев

Хроники свинцового неба

«Автор»

2026

Боровлев А.

Хроники свинцового неба / А. Боровлев — «Автор», 2026

Что, если мир закончится в тот момент, когда ты не ответишь на сообщение? Марк — студент-технар, одиночка, который привык доверять только железкам. В день, когда небо над Уралом вспыхивает вторым солнцем, он оказывается на даче в сорока километрах от города. Без связи. Без людей. С чужим неотвеченным сообщением на мёртвом телефоне. Чтобы выжить, ему придётся научиться главному: люди — не схемы. Доверие — не слабость. А иногда единственный способ спастись — это не сбежать одному, а остаться с теми, кто рядом. «Хроники свинцового неба» — это история о том, как инженер учится быть человеком. О капитане, который пытается искупить вину. О девушке, которая ждёт ответа. И о мире, где даже в радиоактивной пустоши можно построить что-то похожее на дом.

© Боровлев А., 2026

© Автор, 2026

Хроники свинцового неба

Глава 1. Последний мирный день

18 сентября 2026 года. Пятница. Дача в 40 км от города. 09:47

Утро было настолько тихим, что казалось, будто мир намеренно затаил дыхание.

Я стоял на заднем дворе дедовой дачи, сжимая в руках топор с разохшимся черенком, и смотрел, как солнечные лучи пробиваются сквозь редкую листву старой берёзы. Сентябрь в этом году выдался аномально тёплым — плюс двадцать четыре по Цельсию, что для Урала было почти курьёзом. Бабушка, когда была жива, говорила: «Тёплый сентябрь — к лютой зиме». Она всегда права, моя бабушка. Даже сейчас, когда её нет уже шесть лет, я ловлю себя на мысли, что ищу в её словах скрытый смысл.

Я приехал сюда в среду, чтобы прогулять пары. Смешно, да? Студент третьего курса технического колледжа, будущий специалист по обслуживанию дизельных генераторов и контрольно-измерительных приборов. Я не бунтарь и не лентяй. Просто... устал. Устал от пустоты, которая окружала меня в городе. Родители погибли в аварии пять лет назад — пьяный водитель вылетел на встречку, и их «Лада» превратилась в сплюснутый кусок металла. С тех пор я живу один в съёмной квартире, учусь на стипендию и подрабатываю в автосервисе. Друзей так и не завёл. Не потому, что не хотел, а потому, что не умею сопереживать чужим проблемам. Когда одноклассники ноют из-за несданных зачётов или сломанных вейпов, я смотрю на них и чувствую только одно — недоумение. Мой мир — это реле, пусковые обмотки и дизельные двигатели. Железо понятнее людей. Оно не врёт. Если мотор стучит — значит, изношен вкладыш. Если генератор не выдаёт напряжение — пробит диодный мост. Всё логично. Всё подчиняется законам физики. А люди... люди — это хаос.

Я поднял топор и с силой опустил его на чурбак. Сосновое полено раскололось с сухим, звонким треском. Щепки брызнули в стороны, и одна из них, острая, как бритва, чиркнула меня по тыльной стороне ладони. Я выругался сквозь зубы, посмотрел на тонкую царапину. Кровь выступила мелкими каплями, но боли почти не было. За годы работы с железом я привык к мелким травмам. Руки у меня были покрыты сетью старых шрамов — от ожогов о раскалённые выхлопные трубы, от порезов о заусенцы на металле, от ушибов, когда ключ срывался с гайки. Это были мои медали. Мои доказательства того, что я умею что-то делать в этом мире.

Я вытер ладонь о старые джинсы и продолжил колоть дрова. Топор мерно взлетал и опускался, и каждый удар отдавался в плече приятной мышечной усталостью. Солнце припекало совсем не по-сентябрьски. Тихо. Только топор звякал о древесину, да где-то вдалеке, за забором, лаяла соседская собака. Обычный день. Обычное утро. Ничто не предвещало.

Телефон лежал на пне, рядом с бутылкой тёплой воды. Я взял его, чтобы проверить время. 11:01. На экране висело непрочитанное сообщение от Алины Стрельцовой из параллельной группы.

Алина...

Она была одной из немногих, кто не казался мне ходячим набором раздражающих привычек. Сидела через ряд на гидравлике, поправляла мои чертежи красной ручкой и единствен-

ная во всём колледже не спрашивала, почему я не иду на посиделки. Она просто говорила: «Марк, у тебя ошибка в расчёте давления. Пересчитай». И всё. Без сюсюканья, без попыток «вытащить меня из скорлупы». Я уважал её за это. И, наверное, поэтому не открыл сообщение. Оно было от неё, а я не знал, что ответить. Точнее, знал, но боялся, что мой ответ прозвучит грубо или нелепо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.